

Материал поступил в редакцию 12.01.99.

УДК 81'22

О. Б. Степанец

Сопоставительный анализ терминов лингвистической семиотики

Рассматриваются вопросы, связанные с трактовкой терминов знак, сигнал, референт, денотат и др. в современной семиотике и семиологии. Анализируются концептуальные расхождения в терминологии разных знаковых теорий. Оценивается критерий мотивации при формировании семиотической и семиологической терминологии.

1. ВВЕДЕНИЕ

В современной семиотике сложилось такое положение, при котором, по меткому замечанию А. Ф. Лосева, “только обыватель продолжает понимать, а специалист уже давно утратил точное и единообразное понятие знака, в результате чего возникают споры в тех отраслях науки, которые раньше считались самоочевидными” [1; с. 89]. Эта терминологическая путаница, часто являющаяся источником малосодержательных семиотических споров, объясняется тем, что “материнские” концепции знака родились в русле разных отраслей знания — в математической логике [2; 3; 4] и ориентированной на психологию лингвистике [5]. Первый источник мы будем называть *семиотическим*, второй — *семиологическим*. Несмотря на различные источники знаковых теорий, практически все их авторы единодушны в признании существования таких базовых компонентов знаковой ситуации, как: (1) объект внешнего мира; (2) его заместитель; (3) психологический механизм соотнесения объекта с заместителем.

Концептуальный и терминологический разноречивый в работах семиотиков и лингвистов-семиологов обнаруживается, во-первых, при обозначении общих базовых понятий, во-вторых, при детализации их компонентного состава.

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы:

- 1) по возможности привести к общему содержанию “знаменателю” термины разных авторов,
- 2) обнаружить на основе этого общего знаменателя реальные расхождения в рассматриваемых семиотических и семиологических сочинениях, отделяя их от псевдоконцептуальных полемик.

2. ЧТО ТАКОЕ ЗНАК И КАКОВЫ ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Таблица сопоставления терминов даёт представление о характере расхождений в семиотико-семиологической терминологии.

В качестве эталонной терминологии будем использовать терминологию неососсюррианской семиологии [6], хотя заметим, что с равным успехом для этой цели можно было бы использовать и термины Пирса и его последователей.

Выбранная в качестве эталона терминология расшифровывается следующим образом:

под термином *референт* подразумевается означиваемый объект внеязыковой действительности;

Денотат, десигнат, коннотат, часть прагматики — составляющие содержательной стороны, которая обобщенно определяется термином *значение*;

Имя — психический образ акустической (графической) оболочки знака, ассоциативно связанный узальным отношением со *значением*;

Сигнал — материальная оболочка знака.

Отметим, что некоторые лингвисты включают в схему знака и его инвариантную основу. Так, Л. Ф. Чертов [14] удачно включил в схему знака не только двусторонний знак — образец, — но и экзemplарный способ связывания всех знаковых компонентов вокруг центрального инструментального стержня, т. е. определённую модель стратегии общения со знаком, изготовления знака в сознании и его выхода в материальную среду.

Знак в семиологической эталонной терминологии рассматривается как психическая сущность и

складывается из компонентов [2–6]. В процессе знакового общения референт не существен, ибо коммуниканты оперируют не им, а его психическим образом — денотатом. Сигнал, неотъемлемый элемент коммуникативного процесса, служащий средством возбуждения необходимых психических механизмов переработки информации, сам по себе не участвует в знаковом отношении, а даёт ему “выход” в коммуникативное пространство, обеспечивая возможность его сенсорного (слухового, зрительного, тактильного) восприятия.

3. МАТЕРИАЛЕН ИЛИ ИДЕАЛЕН (ПСИХИЧЕН) ЗНАК?

В семиотических учениях логиков — Ч. Пирс [2; 3], Г. Фреге [4], — давших начало прагматическому течению в лингвистике, термин *знак* и стоящее за ним понятие выносились в материальную (неязыковую в традиционной лингвистике) среду, этот термин обозначал то, чему в семиологической терминологии соответствует “сигнал” — цепочка акустических волн или графических начертаний, передаваемых коммуникантами по каналу связи и кодирующих сообщение. Введённая Ф. Де Соссюром идея психичного билатерального знака, а также указание на его асимметрию ознаменовало новую ступень в развитии знаковой теории.

Семиотическая терминология логиков и семиологическая таксономия Ф. де Соссюра нашли своё развитие в современных лингвистических теориях. Последняя взята на вооружение Л. Ельмслевым [7], Г. П. Мельниковым [8], Р. Г. Пиотровским [6]. Применение термина *знак* к обозначению той материальной оболочки, которая в нашей концепции носит название *сигнала*, характерно для современных логиков и некоторых лингвистов, например, для Б. Н. Забавникова [9], Л. И. Ибраева [10], В. З. Панфилова [11], Б. А. Серебренникова [12], В. М. Солнцева [13], Л. Ф. Чертова [14], Р. Якобсон [15]. Б. А. Серебренников, Р. Якобсон и Е. А. Шингарёва [16] вводят другие термины для обозначения материальной стороны (*экспонент*, *тело знака*, *сигнальный референт*), но включают её в знаковость, превращая последнюю в идеально-материальное образование, складывающееся из содержательной и звуковой (графической) сторон. В дальнейшем термин *знак* будет использоваться нами для обозначения двусторонней психичной сущности, т. е. так, как этот термин применяется в соссюрианской и постсоссюрианской семиологической таксономии. Для обозначения понятия “материальный означиватель объекта внешнего мира” будет употребляться термин *сигнал*.

За психическую природу знака говорит его “экземplarное” строение. Семиология при изучении лингвистических сущностей абстрагируется от отдельных конкретных закононосителей, характеризующихся нерелевантными для их опознавания отклонениями (индивидуальным почерком, грамотностью), и имеет дело с идеальной в силу своей абстрактности структурой сигналов, т. е. с классами экземпляров знаков одинаковой струк-

туры. Экземпляры закононосителя (сигнала) являются реализациями его абстрактной психической структуры.

4. МОТИВИРОВАННОСТЬ/ НЕМОТИВИРОВАННОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ ЗНАКОВОСТИ

Споры о материальной, идеальной (точнее психической) или материально-идеальной (материально-психической) природе знака, таким образом, свелись к выяснению значения самого термина *знак*. Для доказательства истинности (или скорее, целесообразности) той или иной интерпретации указанного термина большинство лингвистов пользуется критерием произвольности (немотивированности, конвенциональности) языкового знака. Данный критерий отнесения объекта к языковым знакам ввёл Ч. Пирс, подразделивший все *знак-сигналы* на основании их отношения к объекту-*референту* (мотивированности) на иконы (связаны с объектом отношением сходства), индексы (связаны с объектом отношением смежности) и символы (они условно связаны с объектом в силу привычки, но с необходимостью включают иконы [3, с. 279]).

При применении данного критерия следует, в первую очередь, с чёткостью ответить на вопрос: что такое “немотивированность” (=условность, конвенциональность, произвольность)? К сожалению, и этот термин понимается в лингвистике неоднозначно. Мотивированность может рассматриваться в двух аспектах — диахронии и синхронии:

1. В диахроническом аспекте немотивированность определяется как этимологическая необоснованность связи означаемого с означающим. При таком рассмотрении немотивированности (произвольности), в принципе, не существует, ибо рождение практически каждого знака основывается на этой связи, т. е. мотивированности.

2. В плане синхронии отношение мотивации может рассматриваться как в статическом, так и в динамическом аспектах.

2.1. В статике (в знаковом отношении) конвенциональность рассматривается как свойство отношения “имя—значение”. Условный характер этой связи неоспорим. И здесь речь не должна касаться характера связи между сигналом и референтом, которые не входят в знаковое отношение, организованное взаимодействием компонентов знаковой ситуации (2)–(6) — см. таблицу.

2.2. При порождении и восприятии знака (в динамике или в знаковом процессе) к “семиотической произвольности” подключается прагматическая и семантическая произвольность (мотивированность), понимаемая как обусловленность знака коммуникативными факторами, целесообразность его употребления, интенциональность реализованного знака, его синтагматическая и парадигматическая зависимость [24]. При таком понимании мотивированности данный критерий может войти в ряд признаков, лежащих в основе подразделения знаков на языковые (потенциально мотивированные прагматически) и речевые (с реализованной прагматической мотивированностью).

Исходн. термины	Компоненты знаковой ситуации		Основания деления						Семиотические компоненты, по												
	название	условное обозначение	природа		план		по вход. в «знак» Соссюра		Фреге	Пирс	Моррис	Соссюр	Ельмелев	Мельников	Питровский	Солнцев	Серебренников	Чертов	Якобсон	Степанов	
			ма-тер.	иде-ал.	ПС	ПВ	внутр.	внеш.													
Объект мира	Референт (1)	Р	+		+			+	номинал	ДО	Дн	вещь		Дн	Р	Дн	предмет	Дн	предмет	предмет	
Психологический механизм соотношения (1) и (2)	Денотат (2)	Дн		+	+			+	представление	интерпретанта	Дс	ознающее	форма содержания	значение (семантема)	Дн	з	з	мысленный образ денотата	с	конкрет — абстракт.	
	десигнат (3)	Де		+	+										смысл	Дс	а		а		м
	коннотат (4)	Кн		+	+		+								Кн	е	е		о		л
	прагматика (5)	Пр		+	+		+								отношение «знак» коммуникант		и		и		с
	имя (6)	Им	+			+	+						ознающее	форма выражения	морфема (языковой знак)	Им	е		чувств. образ знака	звук. образ	л
заместитель (1)	сигнал (7)	С	+			+		+	знак	знак	знак	имя	СВ	речевой знак	сигнальный референт	знак-экземпляр	знак-экземпляр	тело знака	знак		

Академик В. М. Солнцев обосновывает своё приложение термина *знак* лишь к материальной оболочке (*сигналу*) тем фактом, что только она, по его мнению, обладает произвольной природой, ибо значение, являясь отражательной категорией, мотивировано самим объектом [13; с. 101]. В сущности, о предметной мотивированности значения писал и Ч. Пирс, указывая на образную (иконическую) составляющую значения: «Единственный способ прямой передачи какой-либо идеи состоит в передаче посредством иконического знака. Всякий косвенный метод передачи идеи должен быть основан на применении иконического знака» [3, с. 278]. Не оспаривая отражательной природы значения языкового знака (т. е. его мотивированности внешним объектом), отметим отсутствие полной конвенциональности связи звуковой оболочки с содержанием (на чём настаивает В. М. Солнцев). Связь эта опосредуется (мотивируется) психическим по природе образом материальной оболочки (*именем*). Вероятностное прогнозирование конца слова, например, доказывает наличие в нашем сознании образов акустической структуры слова. Узуальная обратимая ассоциативная связь такого образа с содержательной стороной знака превращает его в мотивированное образование: он мотивирован «значением», ибо возникновение в сознании последнего ведёт к возбуждению образа акустической оболочки и наоборот. В свою очередь звуковая оболочка мотивируется соответствующим ей образом, возбуждение в мозгу которого приводит к её воспроизведению. Иными словами, при применении критерия произвольности к определению знаковости объекта, необходимо помнить, что «любая по-

пытка рассматривать языковые знаки как всецело конвенциональные «произвольные» символы ведёт к неадекватному упрощению действительного положения вещей» [15; с. 323].

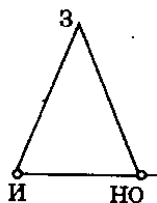
Данный критерий, используемый в качестве индикатора знаковости, в силу указанных различий его сущности, не приведёт к желаемому результату. Проблема мотивированности/немотивированности важна не столько при определении знаковости объекта, сколько при классификации знаков на те, которые мотивированы внутренне (связь между компонентами (2,3,4,5)–(6) существует до момента появления компонента (1) или (7) в зоне рецепции и отражает предметный опыт субъекта, а не определяется свойствами (1) или (7)), и те которые характеризуются внешней мотивированностью (данная связь мотивирована компонентом (1) или/и (7)) [8, с. 227].

5. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ СМЕШЕНИИ «ЗНАКОВОГО ОТНОШЕНИЯ» И «ЗНАКОВОГО ПРОЦЕССА» (ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗНАКА В СТАТИКЕ И В ДИНАМИКЕ)

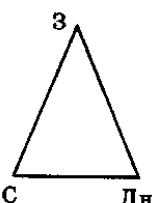
Рассмотрение знаковой ситуации в статике и в динамике ведёт к закономерному расхождению в выделении её компонентов. Так, в знаковой призмe Л. Ф. Чертова (см. рисунок — Схемы знака), которая моделирует функционирующий знак, базовые компоненты удвоены в связи с наличием в знаковом процессе как минимум двух коммуникантов: одному знаку-экземпляру (= наш *сигнал*) со-

ответствуют две пары образов — образ предмета и образ знака-экземпляра, принадлежащие автору сообщения, и кореферентная пара соответственных образов, принадлежащая получателю сообщения.

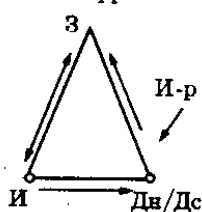
Ч. Пирс

Г. Фреге

Ч. Моррис

Схемы знака:

Г. П. Мельников

С — внешний денотат, объект внеязыкового мира;
°С'' — узуальный смысл, связанный узуальной изогеной для пары коммуникантов ассоциацией со значением;

С'' — окказиональный смысл;

°У'' — значение (семантема) — инвариантная составляющая означаемого, жёстко ассоциированная с Х;

°Х'' — языковой знак (морфема) — образ материальной оболочки (имя), приспособленный только для обратимого отражения в узуально осуществляемых актах коммуникации с помощью У-значения.

знак Соссюра

Р. Г. Пиотровский

Р — референт-означиваемый предмет;

СР — сигнальный референт — цепочка акустических (графических) сигналов;

Ки — коннотат (оценочные субъективные оттенки в значении).

Л. Ельмслев

МС — материал содержания;

СС — субстанция содержания;

ФС — форма содержания;

ФВ — форма выражения;

знак Соссюра

СВ — субстанция выражения;

МВ — материал выражения.

Л. Ф. Чертов

А — мысленный образ обозначенного объекта у субъекта-получателя;

Е — чувственный образ знака у субъекта-получателя;

В — чувственный образ знака у субъекта-отправителя;

С — обозначенный объект (референт);

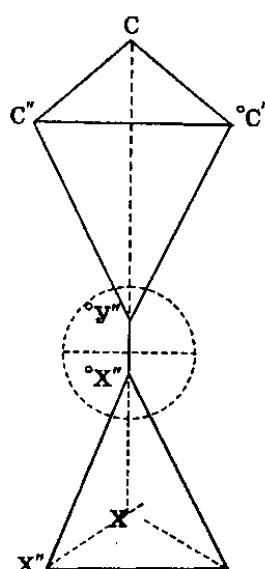
Д — знак («экземпляр»);

Г — сигнификат — культурная норма осмысления знака;

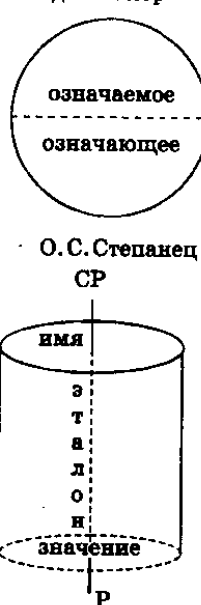
Н — сигнификант — культурно-нормированная схема или модель, содержащая набор инвариантных признаков, по которым распознаются конкретные знаки-экземпляры.

эталон

Г. П. Мельников

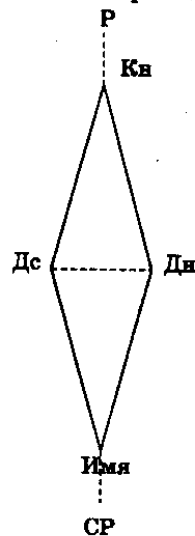
Ф. де Соссюр

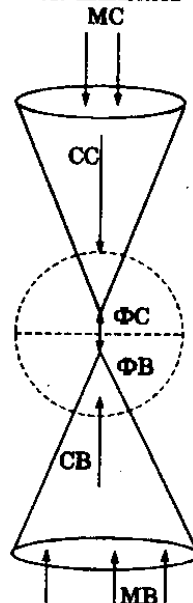
О. С. Степанец

СР

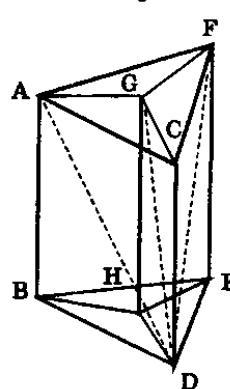
Р. Г. Пиотровский

Л. Ельмслев

Л. Ф. Чертов

Попытка совместить в структуре знака его статическую и динамическую природу привела Ч. Пирса к парадоксу неопредельного знакового континуума, в котором процесс понимания сводится к бесконечной череде не выходящих в опыт интерпретаций. Знак Пирса определяется не самим означаемым объектом, а другим, предшествующим знаком — интерпретантой [3, с. 228].

Термин *интерпретанта* остался в работах Пирса довольно размытым по значению. Когда он трактуется Пирсом как производимый в уме адресата знак, эквивалентный данному, интерпретанта приравнивается автором к значению знака, и са-

мо значение тогда выносится за пределы сознания производителя знака. Эта идея была позднее подхвачена представителями интерпретационной теории значения [2; 15; 17; 18–30]. Когда интерпретанта употребляется Пирсом, а позднее и Ч. Моррисом [15; 20], для обозначения реакции собеседника на знак-сигнал, то структура знакового отношения становится нечёткой, ибо реакций может быть неопределённое множество, и структура может оказаться неполной при совпадении субъектов коммуникации (автор = реципиент, при дневниковых записях, авторских пометках на полях и т. д.). Включение интерпретанта, как реакции собеседника на знак, в структуру знакового отношения возможно лишь при функциональном представлении данного отношения, т. е. при анализе знакового процесса, в котором знак рассмотрен в динамике, ибо реакция подразумевает наличие уже актуализованного знака-стимула, если говорить языком бихевиоризма. Это обстоятельство учитывают представители инженерной лингвистики, отмечающие наличие связей психического знака с вступившими в акт вербальной коммуникации субъектами [16] и выделяющие в функциональном составе знака, наряду с семиотическим и лингвистическим слоями, и прагматический слой, который образован потенциальными прагматическими фокусами в компонентах знака [16]. Частичное включение прагматического компонента в схему знака в виде коннотата примирило динамическое и статическое представление знака, что отразилось в употреблении термина *лингвистический знак* [6] для обобщённого обозначения знака одновременно в языке и в процессе его функционирования в речи.

6. СПОРЫ ВОКРУГ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ ЗНАКА (ЦЕЛОСТНОСТЬ ИЛИ ДИСКРЕТНОСТЬ?)

Напомним, что наиболее стабильно выделяемыми компонентами знаковой ситуации в концепциях разных авторов являются: означаваемый предмет внешнего мира (номинат, вещь, референт, динамический объект, денотат) и материальный объект, возбуждающий в сознании информацию об означиваемом предмете (сигнальный референт, имя, речевой знак, экспонент, тело знака, знак-экземпляр, просто знак).

Основные расхождения в выделении компонентов касаются умозрительной и, следовательно, гипотетической части знакового отношения — его содержательной стороны, представляющей собой психический механизм соотнесения компонентов (1) и (7), которая скрыта, в силу своей психичности, от прямого наблюдения. Лингвисты ещё не

пришли к единодушию в решении данной проблемы, что наглядно проиллюстрировано в представленной обзорной таблице терминов.

Эта таблица показывает, что одни лингвисты (Ф. де Соссюр [5], В. М. Солнцев [13], Б. А. Серебренников [12], Р. Якобсон [15], Л. Ф. Чертов [14]) акцентируют целостность и недискретность содержания знака (значения, означаемого), другие — Л. Ельмслев [7], Г. П. Мельников [8], Р. Г. Пиотровский [6], Г. Фреге [4] — пытаются раскрыть его многокомпонентность.

Следует отметить, что более детальное изучение плана содержания посредством его дробления обладает большей эпистемиологической силой и позволяет ответить на вопрос: как индивидуально присваиваемый в каждом акте коммуникации психический по своей природе знак может служить средством передачи информации, понятной множеству адресатов. Выделение в содержательной структуре знака социально закреплённого узусуального компонента классифицирующе-абстрагирующего характера — десигната или социальной абстракции содержания, связанной узусуальной ассоциацией с другим абстрактным образом — образом материальной оболочки [21], помогают уяснить социальный характер лингвистических образований. А одним из путей ответа на вышепоставленный вопрос будет подразделение знаков на языковые (психические по природе) и речевые (сенсорные) [8].*

Схематичные представления знаковой структуры наглядно отражают сопоставляемые концепции и эксплицируют существующие в лингвистической семиотике терминологические разногласия.

На пороге нового тысячелетия приведение в порядок употребляемых лингвистами таких базовых терминов, как *знак*, необходимо в связи с современным стремлением к синтезу гуманитарных и точных наук. Одним из путей, ведущих к созданию такого общенаучного глобального исследовательского поля, является унификация тех терминов, которые с равным успехом применяются в разных науках, не имея ни в одной из них точного и однозначного определения.

Споры на тему “что есть знак”, давно будоражащие лингвистические, философские, литературоведческие круги, споры, часто не имеющие под собой достаточного теоретического основания, свелись к опровержению совершенно несравнимых понятий. Дискуссия разных лингвистов на тему “знак” стала походить на разговор глухих, имеющих целью высказаться, выговориться, а не понять. Приведение употребляемых терминов знаковых теорий под одно теоретическое основание, возможно, облегчит процесс взаимопонимания семиологов и семиотиков.

* Дискретность содержательной стороны знака подтверждается некоторыми данными современных нейрофизиологических экспериментов, в ходе которых доказывалось асимметричное строение полушарий головного мозга. Учёные выдвигают гипотезу о том, что понятийная сфера знака складывается из цельного образа предмета, который появляется в правом полушарии, и дискретного логизированного компонента, формирующегося в обоих полушариях [22]. В левом полушарии заложен образ акустической (графической) оболочки знака, которая соотносится с понятийными составляющими. Эта теория вполне увязывается с членением содержания знака на денотат — “нерасчленимый на детали образ референта”, десигнат — “понятие о предмете...” и коннотат — “совокупность дополнительных значений знака” [21; с. 8–9]. Хотя вопрос о локализации речевых центров и асимметрии головного мозга в нейрофизиологии остаётся открытым [23], для лингвистики, а особенно для психиатрической, медицинской лингвистики, принципиальное значение имеет не зона формирования компонентов значения в мозгу человека, а сам факт их раздельного формирования, т. е. дискретности содержательной стороны знака.

Прошло то время, когда теоретический нигилизм в лингвистике одобрялся как прогрессивное обновление научных изысканий. Без изучения предшествующего лингвистического опыта невозможно построить логичную, терминологически удачную и ясную концепцию, ведь "...единственное, что можно требовать от авторов, — это, чтобы они, пользуясь той или иной системой терминов, выдерживали свою терминологию до конца..." [24; с. 14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. — М.: Искусство, 1976. — 367 с.
2. Пирс Ч. Элементы логики. *Grammatica speculativa* // Семиотика. — М., 1983. — С. 151–211.
3. Peirce Ch. S. S. *Collected papers of Charles Sanders Peirce*. V. 2. *Elements of logic*. — Cambridge: The Belknap press of Harvard univers. press, 1960.
4. Фреге Г. Смысл и денотат / Пер. с нем. // Семиотика и информатика. — М., 1977. — № 8.
5. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Изд. Ш. Балли и А. Сеше: Пер. со 2-го фр. изд. А. М. Сухотина / Под. ред. и с примеч. Р. И. Шор. — М.: Соцэкгиз, 1933. — 272 с.
6. Пашковский В. Э., Пиотровская В. Р., Пиотровский Р. Г. Психиатрическая лингвистика. — СПб.: Наука, СПб изд. фирма, 1994. — 160 с.
7. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. 1. — М.: Прогресс, 1960.
8. Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики / Под. ред. Ю. Г. Косарева. — М.: Сов. радио, 1978. — 368 с.
9. Забавников Б. Н. О некоторых элементах адекватного определения языкового знака в коммуникативно-ориентированной лингвистике // НДВШ. Филологические науки. — 1980. — № 3. — С. 44–51.
10. Ибраев Л. И. Надзнаковость языка // ВЯ. — 1981. — № 1. — С. 17–36.
11. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. — М.: Наука, 1976.
12. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка. — М.: Наука, 1983. — 319 с.
13. Солищев В. М. Язык как системно-структурное образование. — М.: Наука, 1971. — 292 с.
14. Чертов Л. Ф. Знаковость. Опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи. — СПб, 1993. — 379 с.
15. Якобсон Р. Избр. работы: Пер. с англ., нем., фр. яз. / Сост. и общ. ред. В. А. Звегинцева. — М.: Прогресс, 1985. — 455 с.
16. Шингарёва Е. А. Семиотические основы лингвистической информатики: Учеб. пособие / Ленингр. гос. пед. институт им. А. И. Герцена. — Л.: ЛГПИ, 1987. — 78 с.
17. Демьянков В. З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. — М.: МГУ, 1989. — 170 с.
18. Сидорова Л. Н. К определению понятия интерпретации // Структуры языкового сознания: Сб. ст. — М.: Наука, 1990. — С. 18–38.
19. Степанов Ю. С. Семиотика: Сб. ст. / Пер. с англ., фр., исп. яз. — М.: Наука, 1983.
20. Моррис Ч. Основание теории знаков // Семиотика. — М., 1983. — С. 37–90.
21. Корнеев Л. А., Пиотровский Р. Г., Бычков В. Н. Компьютер в преподавании языков: Учеб. пособие / НовГУ им. Ярослава Мудрого. — Новгород, 1996. — 88 с.
22. Иванов В. В. Чёт и нечёт. Асимметрия мозга и знаковых систем. — М.: Наука, 1978. — 185 с.
23. Бехтерева Н. П. О мозге человека. — СПб: Нотабене, 1994. — 247 с.
24. Лосев А. Ф. Терминологическая многозначность в существующих теориях знака и символа // Collegium. — 1994. — № 1. — С. 13–28.
25. Кубрякова Е. С. Возвращаясь к определению знака // ВЯ. — 1993. — № 4. — С. 18–28.
26. Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. — Таллин: Александра, 1992. — 479 с.
27. Мельвиль Ю. К. Ч. Пирс и прагматизм. — М., 1968. — 500 с.
28. Зубкова Л. Г. О соотношении звучания и значения слова в системе языка // Вопр. языкознания. — 1986. — № 5. — С. 55–67.

Материал поступил в редакцию 01.03.99.